

Глава 64

Термос, до этого крутившийся на столе подобно волчку, резко замер. В тот же миг стих и монотонный гул.

Цуй Минъян уже начал привыкать к этому звуку, но, заметив, как резко посуровело лицо Ли Жуна, он невольно вздрогнул и насторожился:

— Ты это к чему?

Староста поднял глаза и посмотрел в окно мимо собеседника.

Снаружи ярко сияло солнце, зеленели молодые ветви. Магнолии уже отцвели, и обочины дорог были усыпаны пожухлыми белыми лепестками.

— Расскажи подробнее про второй случай, — бесстрастно произнёс Ли Жун.

Юноша по-прежнему выглядел бледным и болезненно худым, а его голос звучал почти безжизненно, но Цуй Минъян почувствовал, как в груди неприятно кольнуло от внезапно возникшей тревоги.

«Что Ли Жун опять задумал? — мелькнуло в голове парня. — Какое ему дело до какой-то торговли?»

Он специально выбрал пару пустяковых сплетен, чтобы съязвить и заставить Ли Жуна поскорее уйти, но серьёзный вид старосты заставил его измученный мозг снова работать на износ. У Цуй Минъяна даже заломило в висках.

— Да что тут рассказывать? В Университете А не в первый раз что-то пропадает.

Ли Жун отвёл взгляд от окна и глубоко вздохнул. Его лицо сделалось холодным и непроницаемым.

— И что именно украли?

Цуй Минъяну стало не по себе под этим пронзительным взглядом.

— Да откуда мне знать? — раздражённо буркнул он. — По всем факультетам разослали письма, просили следить за вещами и запирают кабинеты. Я даже не вникал, мне-то какое дело?

Ли Жун никогда не позволял себе полагаться на авось.

Торговка, компьютерный класс и долгое отсутствие тёти Хуэй — слишком много совпадений, чтобы они оказались случайными.

Помолчав несколько секунд, он подался вперёд и обратился к Цуй Минъяну:

— Лучший ученик из Первой школы всегда обходил тебя по баллам, верно? И ты так уверен, что звание лучшего выпускника города достанется тебе? Но я раз за разом обхожу его. Знаешь почему?

— Потому что ты умнее... — Цуй Минъян, совершенно обессиленный многодневной подготовкой, выпалил первое, что пришло в голову.

Но стоило словам сорваться с губ, как он готов был дать себе пощёчину. Признать Ли Жуну умнее лучшего ученика Первой школы означало косвенно признать, что Ли Жун умнее и его самого.

Староста, услышав это, сощурился в улыбке и похлопал парня по плечу:

— Расскажи мне всё, что знаешь, и я поделюсь с тобой своим методом подготовки.

От этой улыбки у Цуй Минъяна по коже пробежали мурашки. Он признавал, что одноклассник чертовски хорош собой и умеет располагать к себе, но дураком не был: он понимал, что это подкуп. А за неудачным подкупом неизбежно последуют угрозы.

Впрочем, предложение было слишком заманчивым. В конце концов, торговка из палатки — личность незначительная, и не так уж важно, зачем Ли Жуну о ней знать.

Цуй Минъян сглотнул и покосился на Цэнь Сяо. Он и сам не знал, зачем ищет его взгляда — вероятно, дружеское похлопывание Ли Жуну по плечу выглядело слишком интимным, и он подсознательно ждал реакции.

И действительно, Цэнь Сяо, слегка нахмурившись, не сводил глаз с лица старосты, однако мешать разговору не спешил.

Цуй Минъян осторожно отстранился, увеличивая дистанцию, и с напускной серьёзностью произнёс:

— Сразу предупреждаю: я знаю немного.

Ли Жун убрал руку и кивнул, призывая продолжать.

Цуй Минъян потёр виски, стараясь выудить из памяти крупницы услышанного. С тех пор прошло прилично времени, а из-за учёбы в голове мало что задерживалось.

— Вроде бы какой-то студент зашёл в компьютерный класс, ненадолго отлучился, а когда вернулся — вещи исчезли. Проверили камеры, и оказалось, что в тот день заходил только один посторонний — женщина, торговавшая на площади. Полиция приезжала, говорили, она очень подозрительная, но прямых улик не нашли, так что непонятно, чем всё кончилось. Охрана университета разослала уведомление, чтобы преподаватели и студенты берегли имущество. Наверное, во все чаты разослали, я просто мельком увидел.

— Без улик... — едва слышно повторил Ли Жун и невольно издал короткий издевательский смешок.

— У тебя что, страсть к расследованиям? — Цуй Минъян озадаченно воззрился на него. — Всё равно уже всё в прошлом. Нет доказательств — нет дела. Студенту, скорее всего, просто выплатили компенсацию, чтобы он помалкивал.

— Компенсацию? — Ли Жун прищурился, на миг стиснув зубы, а затем постепенно расслабив челюсти. — С чего ты взял, что это она украла?

Цуй Минъян с подозрением оглядел одноклассника. Он искренне не понимал причин такого интереса, но терпеть не мог, когда в его словах сомневались, а потому тут же принялся подбирать аргументы.

— Я же говорю — она подозрительная! Посторонний человек, а при ней была карта университета, дающая доступ и в библиотеку, и в сеть. Зачем торговке чужая карта, если она не собиралась воровать? Студенты Университета А — люди образованные и порядочные, им воровство ни к чему. Ясно же, что это дело рук посторонних, которые вечно сюда пробираются!

Цуй Минъян просто повторял то, что слышал от родителей. Сам он ничего не проверял, но это не мешало ему с уверенным видом вываливать информацию на Ли Жуна, будто все факты были давно доказаны.

Староста понял: это предел познаний одноклассника. Если спрашивать дальше, тот начнёт просто сочинять. Он помрачнел и, оставив Цуй Минъяна, вернулся на своё место.

Ли Жун поставил термос на стол и закрыл глаза, погружившись в молчание. Цэнь Сяо ещё никогда не видел его таким: внешне сдержанным, но охваченным глухим, едва сдерживаемым гневом.

Он накрыл ладонью руку Ли Жуна и тихо произнёс:

— Спокойно.

Почувствовав тепло его ладони, юноша вздрогнул и медленно открыл глаза. Он достал телефон и привычным движением набрал номер, который даже не был занесён в контакты.

Спустя несколько секунд в трубке раздалось:

[Извините, абонент временно недоступен...]

Ли Жун сжал телефон в руке, облизав пересохшие губы. На его висках выступила испарина.

«Почему я так долго не могу до неё дозвониться? Почему всем говорят, что она уехала домой? Что с ней сейчас? — Мысли вихрем кружились в голове. — Она не отвечает, потому что не хочет иметь со мной ничего общего? И кому на самом деле было адресовано то уведомление от Университета А?»

Цэнь Сяо взглянул на номер на экране:

— Это важный для тебя человек?

Ли Жун едва заметно кивнул, и в его голосе послышалась бесконечная усталость:

— Женщина, которая была ко мне очень добра. Похоже, я втянул её в неприятности.

Цэнь Сяо достал свой телефон, набрал тот же номер и протянул трубку Ли Жуну:

— Если она к тебе добра, значит, постарается защитить тебя любой ценой.

— Думаешь, она заблокировала мой номер?

Пока он высказывал свои опасения, вызов прошёл. Послышались гудки. Через мгновение осторожный голос с характерным акцентом спросил:

— Алло?

— Тётя Хуэй, — тихо позвал Ли Жун.

На том конце воцарилась тишина. Спустя несколько секунд последовал панический ответ:

— Вы... вы ошиблись номером. Не звоните сюда больше!

И связь оборвалась. Услышав короткие гудки, Ли Жун в порыве нетерпения вскочил с места.

В этот момент в класс вошла Ян Фанфан и, заметив состояние ученика, встревожилась:

— Что случилось?

Цэнь Сяо тоже поднялся, подхватил висевшую на спинке стула куртку Ли Жун и набросил ему на плечи.

— Мы берём отгул, — отрезал он, даже не пытаясь придумать оправдание. Прежде чем учительница успела прийти в себя, он вывел юношу из класса.

Ли Жун быстро взял себя в руки. Стоило выйти в прохладный коридор, как к нему вернулась ясность мыслей.

— Сможешь узнать адрес тёти Хуэй? Мне нужно её увидеть.

Цэнь Сяо развернул его к себе и заставил посмотреть в глаза. Застёгивая на нём куртку, он заговорил спокойным, умиротворяющим тоном:

— Ты ничего не знаешь. У тебя нет плана. Придя к ней сейчас, ты никак не решишь её проблем. Какой в этом смысл?

Ли Жун закусил губу так сильно, что на ней остался чёткий след от зубов. Цэнь Сяо застегнул молнию до конца и коснулся его подбородка, заставляя разжать челюсти.

— Перестань. Тебе себя не жалко, а мне — жалко.

В отличие от старосты, сердце Цэнь Сяо было куда холоднее. Он не привык заботиться о ком-то, кроме самых близких, и не страдал избытком сострадания, поэтому в любой ситуации сохранял ледяное спокойствие. Судьбы посторонних его не трогали. Но раз Ли Жун хотел кого-то защитить, он готов был принять этого человека под своё крыло.

Ли Жун накрыл руку собеседника своей, в его взгляде промелькнула мимолётная слабость. Но это длилось лишь мгновение. Едва след на его подбородке начал бледнеть, он вновь собрался с духом:

— Поехали в Университет А. Всё расскажу по дороге.

В учебное время на территории Школы А было безлюдно. Охранник на воротах, проворчав что-то о неподходящем времени, всё же выпустил их. Водитель Цэнь Сяо ещё не приехал, поэтому они поймали такси.

По пути Ли Жун подробно рассказал о своём знакомстве с тётёй Хуэй, стараясь не выдать при этом своего знания о будущем.

— Получается, «они» уже давно догадались, что публикация статьи — твоих рук дело, — подытожил Цэнь Сяо. — И именно поэтому решили отозвать твоё зачисление.

Ли Жун кивнул и с горечью усмехнулся:

— Если бы Цуй Минъян не проболтался и не дал нам время подготовиться, они бы успели направить общественное мнение в нужное русло. Лишили бы меня места, а заодно снова смешали бы с грязью имена моих родителей.

Цэнь Сяо посмотрел на него:

— Выходит, в этот раз само небо на твоей стороне. Чего же тогда бояться?

<http://bllate.org/book/15351/1435151>